

Решение

№ 54/PUU-XIV/2016

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

[1.1] Конституционный суд рассматривает, судит и принимает решения по конституционным делам на первом и последнем уровне, принимает решение по делу в отношении ходатайства о судебном пересмотре закона № 10 от 2016 года, касающегося второй поправки к закону № 1 от 2015 года, касающегося введения правительственного постановления, имеющие силу закона № 1 от 2014 года, касающегося выборов губернаторов, регентов и мэров, которые станут законами об основных законах штата Республика Индонезия 1945 года, которое было подано заявителями, а именно:

1. **Perkumpulan Teman Ahok**, в *Perum Graha Pejaten* № 3, улица Пежатен Рая, Пасар Минггу, район Пасар Минггу, Южная Джакарта, особом столичном округе Джакарта зарегистрировано, представленный Адитьей Йоги Прабово в качестве председателя *Perkumpulan Teman Ahok* «Ассоциации друзей Ахок».

«Далее-----Заявитель 1»

2. **Gerakan Nasional Calon Independen (GNCI)**, в Wisma Kodol, в 8-ом этаж, Улица Расуна Саид, Кав. В-4, Южная Джакарта, в лице председателя и генерального секретаря GNCI М. Фаджроэль Рахман и Саут Мангатас Синага.

«Далее-----Заявитель 2»

3. **Perkumpulan Kebangkitan Indonesia Baru (PKIB)**, в улице Х. Намана № 7, Пондок Келапа, Восточная Джакарта, в лице Рейнхарда Парапата и Мустагфирина, соответственно, в качестве Генерального председателя и Генерального секретаря *Perkumpulan Kebangkitan Indonesia Baru (PKIB)*.

«Далее-----Заявитель 3»

4. **Цамара Амани**, гражданин Индонезии, в Центральной Калибате № 4 С, RT. 002, RW. 007, Калибата, округ Панкоран, Южная Джакарта.

«Далее-----Заявитель 4»

5. **Нонг Дарол Махмада**, гражданин Индонезии, адрес в Улице Сепат I, номер 21, RT 007, RW 002, Келурахан Кебагусан, район Пасар Мингу, Южная Джакарта.

«Далее-----Заявитель 5»

На основании специальной доверенности от 11 июня 2016 г., разрешающей Энди Сиафрани, Мухаммеда Али Фернадеса, Ирфана Зидного, Юпена Хади, Ривалди, Меллису Ангграини, Уното Дви Юлианто и Аде Яна Яна Хасбуллы; Все они являются адвокатами / юрисконсультами и помощниками юристов, которые являются членами юридической фирмы ZiA & Partners, расположенной в здании Дарул Марфу, 3-й этаж, Улица Х. Зайнудин, Радио 43 Далам, Северная Гандария, Кебайоран Бару, Южная Джакарта, как совместно, так и в одиночку от имени лица, предоставляющего право;

«Далее-----Заявители»

3. Правовые соображения

Компетенция Конституционного суда

[3.1] Учитывая, что на основании пункта 1 статьи 24С Конституции Республики Индонезия 1945 года (далее именуемой Конституция 1945 года), Статья 10, пункт (1), буква а Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 от 2011 года о внесении изменений в Закон № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия 2011 года № 70. Приложение к Государственному бюллетеню Республики Индонезии № 5226, именуемое в дальнейшем «Закон Конституционного суда », и пункта (1) статьи 29 Закона № 48 от 2009 года о судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезии от 2009 года № 157, Приложение к Государственному бюллетеню Республики Индонезия № 5076 далее именуемый Законом 48/2009), одним из конституционных органов Суда является изучение Закона против Конституции;

[3.2] Учитывая, что заявление заявителей касается проверки конституционности Закона в редакции Закона № 10 за 2016 год, касающегося второй поправки к Закону № 1 от 2015 года о введении постановления правительства вместо Закона № 1 от 2014 года о выборах губернаторов, регентов, И мэр становится законом (Государственный вестник Республики Индонезии 2016 года № 130, Дополнение к Государственному бюллетеню Республики Индонезии, номер 5898, далее именуемый Законом 10/2016) напротив Конституции 1945 года, затем Суд имеет полномочия заслушивать ходатайство *a quo* ;

Процессуальная правоспособность заявителя

[3.3] Рассматривая, в соответствии с пунктом 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде и его объяснением, лицо, которое может подать прошения касается рассмотрения дела о проверке конституционности закона против Конституции 1945 года, - это те, кто считает, что их конституционные права и / или полномочия, предоставленные Конституцией 1945 года, нарушены в результате принятия Закона, а именно:

- a) Гражданин Индонезии «включая группу людей, которые имеют одинаковые интересы»
- b) Группа в рамках обычного права, при условии, что группа все еще существует и в соответствии с развитием общества и принципами Республики Индонезии, регулируемые законом;
- c) Частные и государственные юридические лица, или;
- d) Государственное учреждение.

Таким образом, заявитель на проверке конституционности должен объяснить и доказать:

- a) ее/его место в качестве заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде;
- b) нарушение конституционных прав и / или полномочия, предоставленные Конституцией 1945 года из-за вступления в силу законов с просьбой о пересмотре законов.

[3.4] Принимая во внимание, что Суд с момента принятия Решения № 006 / PUU-III / 2005 от 31 мая 2005 г. и Решения № 11 / PUU-V / 2007 от 20 сентября 2007 г. и последующих решений признал, что нарушение конституционных прав и / или полномочий, как предполагалось в пункте 1

статьи 51 Закона о Конституционном суде, Суд должен соблюдаться пять условий, а именно:

1. Конституционные права и / или полномочия заявителей были предоставлены Конституцией 1945 года;
2. Заявители считают, что конституционные права и / или полномочия заявителя были нарушены в соответствии с Законом, ходатайствующим о проверке конституционности.
3. Вышеупомянутое нарушение конституционных прав и / или полномочий является конкретным и фактическим или, по крайней мере, потенциальным по своему характеру, что можно логически предположить, чтобы иметь место;
4. Существует причинно-следственная связь между нарушением и вступлением в силу Закона, поданного на проверку конституционности;
5. Вероятность того, что после принятия петиции такое нарушение конституции не произойдет и не повторится;

[3.5] Учитывая, что на основании пункта 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде и требований об ущемлении конституционных прав и / или полномочий, как описано выше, Суд дополнительно рассмотрит правовое положение заявителей в соответствии с описанием заявителя и доказательствами, представленными Заявитель следующим образом

1. **Заявитель I - *Perkumpulan Teman Ahok***/Ассоциация друзей Ахока (РТА), созданная на основании нотариального акта Диана Лестари Деви, номер 1, 16 июня 2015 года, которая была представлена Адитьей Йоги Прабово в качестве председателя *Perkumpulan Teman Ahok* правления (см. Свидетельство P-2);

2. **Заявителем II** является *Gerakan Nasional Calon Independen (GNCI)*/Национальное независимое движение кандидатов, которое было основано на основании нотариального акта Рени Эрлиани, № 04, 17 июня 2010 года, и утверждено Министерством юстиции и прав человека № NU-170.AH.01.06 год 2010, 20 декабря 2010, который представлен Моч. Фаджроэль Рахман в качестве председателя GNCI. Заявитель II получил свое существование и юридическую позицию в Суде, как указано в Решении № 60 / PUU-XIII / 2015, 29 сентября 2015 года (см. Доказательства P-13);
3. **Заявителем III** является *Perkumpulan Kebangkitan Indonesia Baru (PKIB)*, созданная на основании нотариального акта Аниты Мануэллы номер 1, 24 февраля 2014 года, и была легализована Министерством юстиции и прав человека под номером АНУ-0006055.АН .01.07.Год 2015 года от 25 сентября 2015 года в этом вопросе, представленный Рейнхардом Парпатом в качестве Генерального председателя ПКИБ и Мустагфирином в качестве Генерального секретаря ПКИБ (см. Доказательства P-17).
4. **Заявитель IV** является стартовым избирателем, а **Заявитель V** является налогоплательщиком, который квалифицирует себя как индонезийских граждан, которые предоставили поддержку и подали формы поддержки Петиционеру I для выдвижения Басуки Тяхаджа Пурнамы и Херу Буди Хартоно в качестве отдельных кандидатов на выборах главы регионального отделения в Джакарте в 2017 году (см. доказательства P-18 до доказательства P-23).

Принимая во внимание, что, согласно заявителям, положения пункта 1 статьи 41, пункта (2) и пункта (3), пункта 48 статьи 48 (буква b) Закона 10/2016, регулирующие «совокупные условия для избирателей, которые могут оказать поддержку кандидатам (DP4)» «Имеет возможность нанести

ущерб конституционным правам заявителей, гарантированным пунктом 3 статьи 1, пунктом 1 статьи 27, пунктом (1) статьи 28D, пунктом (3) статьи 28D и пунктом (2) статьи 28I Конституции 1945 года. Конституционные права петиционеров заключаются в следующем:

а. Заявитель I в его уставе имеет видение, миссию, цели, сферу деятельности, в том числе:

- Видение: «Собрать всех граждан Джакарты, которые хотят сделать Джакарту лучше, упорядоченной, гуманной и свободной от коррупции в будущем»;
- Миссия: «Удовлетворение стремлений жителей Джакарты активнее строить лучшую Джакарту»;
- Цель: «сформировать кадры лидеров наций, которые будут честными, смелыми, твердыми, справедливыми, способными, добросовестными, умными и здоровыми, основываясь на ценностях Всемогущего Бога, Панкасилы и Конституции 1945 года»;
- Сфера деятельности: «Установление проактивной связи и сотрудничества между организациями и другими сторонами в усилении поддержки Ахок»

Чтобы реализовать видение, миссию, цели, сферу деятельности, описанную выше, Заявитель I получил поддержку и / или собрал удостоверения личности у начинающих избирателей для выдвижения кандидатуры Басуки Тяхаджа Пурнама и Херу Буди Хартоно на выборах губернатора Джакарты и вице-губернатора региона 2017 года от отдельных кандидатов.

Если реквизиты для поддержки независимого кандидата «должны быть включены в окончательном списке избирателей на выбор 2014 года и / или предыдущих выборов», как указано в Законе *a-Quo* , то многие избиратели будут угрожать утратой своего конституционного права на оказывать поддержку соответствующим кандидатам;

- b. **Заявитель II** утверждает, что он имеет правоспособность подать ходатайство, основанная на решении суда № 60/PUU-XIII/2015 от 29 сентября 2015 года. После того, как Суд тщательно рассмотрел это решение, правильно, что заявитель II (GNCI) принял свое правовое основание для подачи ходатайства о судебном пересмотре нормы закона, касающейся вопросов демократии;
- c. **Заявитель III** в его уставе имеет видение, миссию, в том числе:
- Видение, "просвещение жизни нации в соответствии с “Панча Сила” и Конституцией 1945 года
 - Миссия «Борьба за рождение законов и различных правительственных политик, которые благоприятствуют небольшому сообществу. Создание справедливой и достойной демократической атмосферы »;

Чтобы реализовать свое видение и миссию, Заявитель III активно участвовал в защите демократии, в частности, поощряя продвижение отдельных кандидатов на выборах в Индонезии. Применение Закона *a-Quo* может потенциально ограничить конституционные права граждан, которые желают стать лидерами в своих регионах по индивидуальным путям, и препятствовать конституционным правам избирателей поддерживать продвижение лучших кандидатов на выборах для продвижения своих соответствующих регионов;

- d. Заявитель IV является 21-летним начинающим избирателем, который на предыдущих выборах не был зарегистрирован в окончательном списке избирателей. Заявитель IV на выборах 2017 года губернатора и заместителя губернатора DKI Джакарта оказал поддержку отдельным кандидатам Басуки Тяхаджа Пурнама и Херу Буди Хартоно подтверждается Заявлением о поддержке отдельных супругов (Приложение P-23). . Применение Закона a-Quo явно наносит ущерб и отменяет конституционное право заявителя оказывать поддержку отдельным кандидатам a-Quo;
- e. Принимая во внимание, что заявитель V является гражданином Джакарты на выбор 2017 года губернатора и заместителя губернатора Джакарты оказал поддержку отдельным кандидатам Басуки Тяхаджа Пурнама и Херу Буди Хартоно, о чем свидетельствует заявление о поддержке отдельных супругов (Приложение P-21). Применение Закона a-Quo может потенциально устранить конституционные права заявителя на оказание поддержки предполагаемым отдельным кандидатам;

[3.6] Принимая во внимание, на основании аргумента заявителей, относящихся к пункту 1 статьи 51 Закона о Конституционном суде, а также решения Суда, описанного в пункте [3.5], в соответствии с Судом заявителя оказались в невыгодном положении из-за вступления в силу Закона a-Quo, потому что имелась причинно-следственная связь «*causal verband*» между потерей петиционеров и принятием закона. Такое нарушение конституционного права заявителей является потенциальным по своему характеру, которое, согласно разумным основаниям, может быть установлено, и вероятность того, что при принятии петиции такое конституционное нарушение заявителей не будет возникать или

повторяться. Исходя из этой оценки и правовых соображений, Суд считает, что заявители имеют законное право подать ходатайство a-Quo;

[3.7] Учитывая, что, Суд правомочен рассматривать ходатайство-кво, а заявители имеют правоспособность подать ходатайство-кво, Суд далее рассмотрит существо ходатайства;

Содержание заявлений

[3.8] Учитывая, что заявители подали заявления о проверке конституционности Закона 10/2016, пункт 1 статьи 41 вместе с фразой «и содержится в окончательном списке избирателей на самых последних всеобщих выборах или предыдущих выборах в соответствующей области». ", Пункт (2) статьи 41 вдоль фразы" и содержится в окончательном списке избирателей в соответствующей области на общих выборах или на последних предыдущих выборах в соответствующей области "и пункт (3) статьи 41 вдоль фразы" и внесен в список постоянных избирателей на выборах ранее в провинции или районе/городе ", Статья 48 параграф (2) буква b, а статья 48 параграф (7) и параграф (9) до тех пор, пока слово «нет». Согласно заявителям, положения как таковые противоречат пункту 3 статьи 1, пункту 1 статьи 27, пункту 1 статьи 28D, пункту 3 статьи 28D, пункту 2 статьи 28I, пункту 5 статьи 18, и пункт 1 статьи 22E Конституции 1945 года по следующим причинам:

Согласно заявителям, пункт 1 статьи 41 следует фразе «и содержится в окончательном списке избирателей на самых последних всеобщих выборах или предыдущих выборах в соответствующей области», «, Пункт (2) статьи 41 в части фразы» и включенный в постоянный список правомочных избирателей на предыдущих последних всеобщих выборах или выборах в соответствующем регионе »и пункт (3) статьи 41 в части фразы» и

включены в окончательном списке избирателей (DPT) на предыдущих всеобщих выборах в соответствующей провинции или городе / округе », а пункт 2 статьи 48 статьи b Закона 10/2016 является ex post facto или имеет обратную силу по своему характеру.

С лингвистической точки зрения слово «включено» или «записано», которое пассивно сформулировано законодателем в статье «кво», указывает на смысл и содержит значение, которое завершено или было выполнено, и это подтверждается существованием фразы « выборы или предыдущие последние выборы ». Обозначение прошедшего времени во фразе, сформулированной законодателем в статье «кво», является не расплывчатым, а напористым и очень ясным, что, следовательно, не может быть истолковано иначе, как это написано в формулировках этой статьи;

Кроме того, по словам заявителей, фраза «записано / включено в окончательном списке избирателей » является действием, которое носит пассивный характер и включает в себя пассивный характер, поскольку избиратели, включенные государством в систему народонаселения, пользуются свободой воли избирателей. Свободная воля новых избирателей будет открыта, если они не зарегистрированы в окончательном списке избирателей и если они хотят быть включенными в окончательном списке избирателей, они должны пройти процедуру, изложенную в правилах, или ввести в DPP KPU, независимо от того, будут ли они желание или нет;

Согласно петиционерам, буква b пункта 2 статьи 48 Закона о кво регулирует проверку поддержки избирателями со стороны независимых кандидатов со стороны Генеральной избирательной комиссии (KPU). Если имя избирателя не включено в окончательном списке избирателей последних всеобщих выборов или в Список потенциальных избирателей, участвующих в выборах (DP4), Генеральная избирательная комиссия лишит права на

поддержку соответствующего избирателя. Хотя Закон a-Quo расширил значение окончательного списка избирателей в Статье 48, добавив DP4, это не означает, что право всех избирателей, поддерживающих независимых кандидатов, защищено, потому что есть другие избиратели, такие как новые избиратели, избиратели, которые только что изменились их местожительство, но превышенное сроком в 6 месяцев или один год, как того требует закон, утратит право на поддержку независимых кандидатов;

Противоречиво-административная категоризация избирателей представляет собой неравный режим перед законом потому он приводит к дискриминации избирателей по определенным аспектам, включая аспекты возраста и аспекты вновь прибывших и старых прибывших. С возрастной точки зрения будут исключены избиратели в возрасте от 17 до 21 года, которые будут участвовать в поддержке отдельных кандидатов на выборах 2017 года, поскольку почти наверняка их имена не указаны в предыдущим окончательном списке избирателей. Даже если их имена включены в DP4, никто не знает, что у них есть право голоса, потому что избиратели никогда не получают DP4, а список никогда не был официально опубликован, в отличие от DPT, которая может быть общедоступной для избирателей. Поэтому начинающие избиратели, скорее всего, будут исключены в поддержку отдельных кандидатов;

Избиратели, которые не были включены в *DPT*/ предыдущие всеобщие выборы автоматически не пройдя административную проверку, будут подвергаться дискриминации по административным причинам, которые, в конце концов, будут подвергаться обращению и ситуациям справедливой правовой неопределенности из-за устранения или прерывания их прав поддержки отдельным кандидатам.

Аннулирование на права поддержки избирателя для предполагаемого лица в Законе не имеет абсолютно никакого отношения к тому, что он сделал.

Это означает, что эта норма «сковывает» политические права избирателя с обязательствами, которые ему не присущи, так что несправедливо, что кто-то теряет свои права в результате чего-то, что не является его действиями и противоречит пункту 1 статьи 28D Конституции 1945 года;

Исходя из вышеизложенных причин, согласно заявителям, положение в пункте 1 статьи 41 в объеме словосочетания «и внесено в постоянный список правомочных избирателей на последних предыдущих всеобщих выборах или выборах в соответствующем регионе». Пункт (2) статьи 41 вдоль фразы «и содержится в окончательном списке избирателей в соответствующей области на общих выборах или на последних предыдущих выборах в соответствующей области», а также пункт (3) статьи 41 вдоль фразы «и перечисленный в предыдущих всеобщих выборах DPT в указанная провинция или округ / город », а также буква b пункта 2 статьи 48 Закона 10/2016 содержит элементы неравного обращения перед законом, порождает дискриминацию и порождает несправедливость, что противоречит пункту 1 статьи 27, статьи 28 (2) и статьи 28D (1) Конституции 1945 года;

По словам заявителей, положение пункта 7 статьи 48 Закона a-Quo нарушает или, по крайней мере, может создать справедливую правовую неопределенность, поскольку в течение 3 (трех) дней сторонники отдельных кандидатов не могут быть найдены ППС, вступающими в силу 14 (четырнадцать) дней льготный период фактической проверки;

Фактический процесс проверки в течение 14 (четырнадцати) дней по PPS / PPL не известен в деталях графика, так что это является полномочием или волей сотрудника. Различные технические проблемы могут возникнуть и могут возникнуть на месте в процессе фактической проверки из-за нескольких факторов и причин. Регулирование технических вопросов не должно производиться и содержаться в Законе, но должно быть в

достаточной мере включено в технические регламенты Комиссии по проведению всеобщих, что обеспечивает гибкость его применения в полевых условиях в соответствии с условиями и положениями регионов, которые сильно отличаются от одного региона к другому;

Принимая во внимание, что по вышеуказанным причинам заявители просили Суд назначить период в 3 (три) дня для привлечения избирателей к процессу фактической проверки в пункте (7) статьи 48 Закона 10/2016 для толкования через 3 (три) дня после 14 (четырнадцатого) срока) день фактического периода проверки, как указано в пункте 3 статьи 48, заканчивается;

По словам петиционеров, положение пункта 9 статьи 48 Закона 10/2016, регулирующего фактическую проверку, не объявляется нарушением всеобъемлющих и справедливых принципов выборов и демократических принципов прямых выборов, что в конечном итоге создаст пространство для политических сделок между должностными лицами и командами PPL/PPK и группами или отдельными кандидатами.

Кроме того, с самого начала процесс поддержки и поддержки отдельных кандидатов осуществлялся открыто, либо кандидатом, его командой или его сторонниками, чтобы было что-то скрытое. Если на заключительных этапах этот процесс осуществляется скрытно и не объявлен для общественности. Даже если эта норма предназначена для того, чтобы избежать потенциального социального конфликта в сообществе из-за различий в политическом выборе на выборах, несмотря на то, что после вынесения Судом решения, разрешающего независимую кандидатуру, социального конфликта никогда не было ;

Основано на вышеуказанной причине, согласно заявителям, положения пункта 9 статьи 48 Закона 10/2016, если слово «нет» нарушает принципы

Jurdil «честный и справедливый» и демократические принципы прямых выборов, гарантированных Конституцией;

[3.9] Учитывая, что для обоснования своих доводов заявители представили письменные доказательства / писем, которые были отмечены доказательствами P-1 - P-23, которые полностью содержатся в разделе «Сидящее дело»;

[3.10] во внимание доводы заявителей, Парламент, Президент и связанные стороны Генеральной избирательной комиссии представили устные заявления, а также представили письменные заявления, которые полностью содержатся в разделе «Рассмотренный случай»;

[3.11] Учитывая, что после тщательной проверки ходатайства петиционеров, доказательств писем / писем петиционеров, устных заявлений и письменных заявлений парламента, президента и связанных сторон Комиссии по всеобщим выборам, и письменные выводы заявителей, по мнению Суда, при группировке статьи, поданные петиционерами для рассмотрения материалов, представляют собой положения, регулирующие:

1. Требования к поддержке числа избирателей для отдельных кандидатов, зарегистрированных в окончательном списке избирателей. на предыдущих выборах или выборах, как указано в пункте 1 статьи 1, в пункте 2) и в пункте 3 закона 10/2016;
2. Проверка административной поддержки для отдельных кандидатов, как указано в статье 48 параграф (2) буква b Закона 10/2016;
3. Льготный период для фактической проверки поддержки отдельных кандидатов, как это предусмотрено в пункте 7 статьи 48 Закона 10/2016;

4. Публикация / объявление результатов фактической проверки поддержки отдельных кандидатов, как указано в пункте 9 статьи 48 Закона 10/2016;

Исходя из правовых вопросов заявителей, главное, что должно быть рассмотрено Судом, это то, должны ли условия поддержки количества резидентов предполагаемых лиц быть зарегистрированы в ДПТ на предыдущих выборах или выборах, административная проверка поддержки, крайний срок для фактической проверки и публикация результатов фактической проверки. противоречит Конституции 1945 года?

учитывая, что довод Заявителя относительно положений пункта 1 статьи 41 вдоль фразы «и содержащихся в окончательном списке избирателей на последних всеобщих выборах или на предыдущих выборах в соответствующей области», пункт 2 статьи 41 вдоль фразы «и содержащийся в списке постоянных избирателей» в соответствующем регионе на последних выборах или на самых последних предыдущих выборах в соответствующей области, а пункт 3 статьи 41 в сочетании с фразой «и внесен в список постоянных избирателей на предыдущих всеобщих выборах в провинции или городе / округе» противоречит Конституции 1945 года, Суд рассматривает следующее:

[3.12.1] Принимая во внимание, что пункт (1) статьи 41, пункт (2) и пункт (3) Закона 10/2016 гласят:

- (1) Отдельный кандидат может зарегистрироваться в качестве кандидата на пост губернатора и вице-губернатора, если он отвечает требованиям для поддержки числа жителей, имеющих право голоса и включенных в окончательный список избирателей на самых последних всеобщих выборах или предыдущих выборах в соответствующей области, со следующими положениями:

- a) провинции с населением, включенным в постоянный список избирателей, до 2 000 000 (два миллиона) человек должны получить поддержку как минимум на 10% (десять процентов);
- b) провинции с населением, включенным в список постоянных избирателей, насчитывающий более 2 000 000 (два миллиона) человек и до 6 000 000 (шесть миллионов) человек, должны получить поддержку не менее 8,5% (восемь с половиной процентов);
- c) провинции с населением, включенным в список постоянных избирателей, насчитывающий более 6 000 000 (шесть миллионов) человек и до 12 000 000 (двенадцать миллионов) человек, должны получить поддержку не менее чем на 7,5% (семь с половиной процентов);
- d) провинция с населением более 12 000 000 (двенадцати миллионов) постоянных избирателей должна получить поддержку не менее 6,5% (шесть с половиной процентов); а также
- e) сумма поддержки, указанная в букве a, букве b, букве c и букве d, распределена более чем на 50% (пятьдесят процентов) от числа округов / городов соответствующей провинции.

(2) Отдельные кандидаты могут зарегистрироваться в качестве кандидатов в регенты и заместителей кандидатов в регенты, а также кандидатов в кандидаты на пост мэра и заместителя мэра, если они отвечают условиям поддержки числа жителей, имеющих право голоса и включенных в список постоянных избирателей в соответствующей области на общих выборах или на последних предыдущих выборах в соответствующей области. при условии:

- a) округа / города с населением, содержащимся в списке постоянных избирателей до 250 000 (двести пятьдесят тысяч) человек, должны быть поддержаны как минимум на 10% (десять процентов);
- b) округа / города с населением, включенным в список постоянных избирателей от 250 000 (двести пятьдесят тысяч) до 500 000 (пятьсот тысяч) человек, должны получить поддержку не менее 8,5% (восемь с половиной процентов);
- c) округа / города с населением, включенным в список постоянных избирателей от 500 000 (пятьсот тысяч) до 1 000 000 (один миллион) человек, должны быть поддержаны как минимум на 7,5% (семь с половиной процентов);
- d) округа / города с населением более 1 000 000 (одного миллиона) постоянных избирателей должны быть поддержаны как минимум на 6,5% (шесть с половиной процентов); а также
- e) объем поддержки, указанный в букве a, букве b, букве c и букве d, распределен более чем на 50% (пятьдесят процентов) от числа округов в районе / городе;

(3) Поддержка, упомянутая в параграфе (1) и параграфе (2), должна быть оказана в форме письма о поддержке., сопровождаемого фотокопией электронной идентификационной карты резидента или справкой, выданной службой народонаселения, и регистрацией актов гражданского состояния, подтверждающей, что резидент проживает на административной территории. проводит выборы не менее 1 (одного) года и занесен в окончательном списке избирателей. предыдущих всеобщих выборов в указанной провинции или районе / городе;

Положения, касающиеся условий поддержки числа избирателей для отдельных кандидатов, содержащиеся в вышеприведенной статье, представляют собой положения о внесении поправок в старый Закон о выборах *in casu* Закон № 8 от 2015 года о внесении поправок в Закон № 1 от 2015 года о введении постановлений заместителя правительства Закон № 1 2014 года о выборах губернаторов, регентов и мэров становится актами (Закон 8/2015), пункт 1 статьи 1, пункт (2) и пункт (3), которые требуют поддержки для потенциальных лиц на основе на процент населения в провинции, районе / муниципалитете соответствующего региона. В полном объеме в части 1 статьи 41, пункте (2) и пункте (3) Закона 8/2015 говорится следующее:

(1) Отдельный кандидат может зарегистрироваться в качестве кандидата на пост губернатора и вице-губернатора, если он отвечает требованиям :

- a) Провинции с населением до 2 000 000 (двух миллионов) человек должны быть поддержаны как минимум на 10% (десять процентов);
- b) Провинции с населением более 2 000 000 (два миллиона) человек до 6 000 000 (шесть миллионов) должны быть поддержаны как минимум на 8,5% (восемь с половиной процентов);
- c) Провинции с населением более 6 000 000 (шесть миллионов) человек до 12 000 000 (двенадцать миллионов) должны быть поддержаны как минимум на 7,5% (семь с половиной процентов);

- d) Провинции с населением более 12 000 000 (двенадцати миллионов) должны быть поддержаны как минимум на 6,5% (шесть с половиной процентов); а также
- e) сумма поддержки, указанная в букве а, букве b, букве с и букве d, распределена более чем на 50% (пятьдесят процентов) от числа округов / городов соответствующей провинции;

(2) Отдельные кандидаты могут зарегистрироваться как кандидаты в регенты и заместители регента, а также кандидаты в мэры и кандидаты в заместители мэра, если они соответствуют условиям поддержки с положениями:

- a) Регентства / города с населением до 250 000 (двести пятьдесят тысяч) человек должны быть поддержаны как минимум на 10% (десять процентов);
- b) Регентства / города с населением от 250 000 (двести пятьдесят тысяч) до 500 000 (пятьсот тысяч) человек должны иметь поддержку не менее 8,5% (восемь с половиной процентов);
- c) Регентства / города с населением от 500 000 (пятистот тысяч) до 1 000 000 (одного миллиона) человек должны быть поддержаны как минимум на 7,5% (семь с половиной процентов);
- d) Регентства / города с населением более 1 000 000 (одного миллиона) человек должны получить поддержку как минимум на 6,5% (шесть с половиной процентов); а также
- e) Объем поддержки, указанный в букве а, букве b, букве с и букве d, распределен более чем на 50% (пятьдесят процентов) от числа подрайонов в соответствующем районе / городе;

- (3) Поддержка, упомянутая в параграфе (1) и параграфе (2), должна быть сделана в форме письма о поддержке, сопровождаемого фотокопией Электронной идентификационной карты, семейной карты, паспорта и / или другой личности в соответствии с положениями законодательства;
- (4) И.т.д

В отношении положений об условиях поддержки отдельных кандидатов, упомянутых в пункте 1 статьи 1, пункте 2) и пункте 3 закона 8/2015, решение суда № 60 / PUU-XIII / 2016 от 29 сентября 2016 года вынести решение, которое, помимо прочего:

1.1.Объявить пункт (1) статьи 41 буквой А, буквой В, буквой С и буквой d Закона № 8 от 2015 года о внесении поправок в Закон № 1 от 2015 года о введении правительственных постановлений вместо Закона № 1 от 2014 года о выборах Закон о губернаторах, регентах и мэрах (Государственный вестник Республики Индонезия № 57 за 2015 год, Дополнительный государственный вестник Республики Индонезия № 5678) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года, поскольку это не означает, что расчет процента поддержки для отдельных кандидатов хотите зарегистрироваться в качестве кандидата в губернаторы и в кандидаты в заместители губернатора, исходя из количества жителей, которые имеют право голоса, как указано в списке кандидатов в постоянные избиратели в соответствующей области на предыдущих всеобщих выборах;

1.2.Объявить пункт (1) статьи 41 буквой А, буквой В, буквой С и буквой d Закона № 8 от 2015 года о внесении поправок в Закон № 1 от 2015 года о введении правительственных постановлений вместо Закона №

1 от 2014 года о выборах Губернаторы, регенты и мэры принимают законы (Государственный вестник Республики Индонезия, год 2015, номер 57, Дополнение к государственному бюллетеню Республики Индонезия, номер 5678), не имеют обязательной юридической силы, если это не означает, что расчет процента поддержки для отдельных кандидатов, желающих зарегистрироваться в качестве предполагаемого губернатора и кандидаты в заместители губернатора, исходя из числа жителей, которые уже имеют право голоса, как указано в списке кандидатов в постоянные избиратели в соответствующей области на предыдущих всеобщих выборах;

1.3. Объявить пункт (2) статьи 41 буквой А, буквой В, буквой С и буквой d Закона № 8 от 2015 года о внесении поправок в Закон № 1 от 2015 года об утверждении постановлений правительства вместо Закона № 1 от 2014 года о выборах Губернаторы, регенты и мэры становятся актами (Государственный вестник Республики Индонезия № 2015, № 57, Дополнительный государственный бюллетень Республики Индонезия № 5678) вопреки Конституции 1945 года Республики Индонезия, если это не означает, что расчет процента поддержки для отдельных кандидатов хотят зарегистрироваться в качестве кандидатов в регенты и заместителей кандидатов в регенты, а также в качестве кандидатов в мэры и кандидатов в заместители мэра в зависимости от числа людей, которые уже имеют право голоса, как указано в списке кандидатов в постоянные избиратели в соответствующей области на предыдущих всеобщих выборах;

1.4. Объявить пункт (2) статьи 41 буквой А, буквой В, буквой С и буквой d Закона № 8 2015 года о внесении поправок в Закон № 1 2015 года о

введении правительственных постановлений вместо Закона № 1 2014 года о выборах Губернаторы, регенты и мэры принимают законы (Государственный вестник Республики Индонезия, год 2015, номер 57, Дополнение к государственному бюллетеню Республики Индонезия, номер 5678), не имеют обязательной юридической силы, если это не означает, что расчет процента поддержки для отдельных кандидатов, желающих зарегистрироваться в качестве предполагаемого регента Кандидаты в заместители регента и кандидаты в мэры и кандидаты в заместители мэра основаны на количестве жителей, которые имеют право голоса, как указано в списке кандидатов в постоянные избиратели в соответствующей области на предыдущих всеобщих выборах;

[3.12.3] Решение Конституционного суда № 60 / PUU-XIII / 2015, как описано выше, не предназначено для ограничения прав каждого гражданина на оказание поддержки тому, кто хочет выдвигать свои независимые кандидаты при выборах кандидатов в губернаторы и кандидатов в заместители губернатора, кандидатов в регенты и кандидатов в заместители регента. Кандидаты в мэры и кандидаты в заместители мэра. Фраза «как содержится в списке кандидатов в постоянные избиратели в соответствующей области на предыдущих всеобщих выборах» предназначена только в качестве критерия, который сопоставляется с критериями населения, которые ранее содержались в нормах Закона № 8 2015 года для правовой определенности. Тем не менее, эта фраза никоим образом не предназначена для того, чтобы препятствовать праву гражданина поддержать предполагаемого человека, если соответствующий гражданин имеет юридическое право использовать свое право голоса (например, достаточно взрослый, переезд по месту жительства, выход на

пенсию для национальной армии и полиции и т. Д.), Поэтому даже несмотря на то, что на предыдущих выборах соответствующий гражданин не был или еще не был включен в список постоянных избирателей в соответствующей области, гражданину все же должно быть гарантировано право оказывать поддержку тому, кто хочет баллотироваться в пользу отдельного кандидата.

Дух решения Конституционного суда № 60/PUU-XIII/2015 защищает конституционные права граждан, также подтверждается подтверждением юридических соображений решения, упомянутого в пункте [3.15.4], в котором говорится:

чтобы существуют правовая определенность и справедливая при соблюдении принципа равенства перед законом и не исключает права на получение равных возможностей в правительстве Суд считает, что основой для расчета процента поддержки граждан, которые хотят баллотироваться на пост главы региона и заместителя главы региона, должно быть число жителей, которые уже имеют право голоса, которое в этом случае представлено в списке кандидатов на постоянных избирателей в каждом соответствующем регионе. Под списком кандидатов в постоянные избиратели в этой связи подразумевается список кандидатов в постоянные избиратели на предыдущих всеобщих выборах ».

Таким образом, постановление Конституционного Суда № 60 / PUU-XIII / 2015, особенно фраза «как содержится в окончательном списке избирателей на выборах в соответствующей области на предыдущих всеобщих выборах», не может быть понято исключительно по тексту, а скорее должно учитывать вышеуказанный дух, а именно не по имени, указанному в окончательном списке избирателей, а по числу жителей,

которые зарегистрировались в качестве избирателей в качестве основы для расчета процента поддержки для отдельных кандидатов. Поскольку право оказывать поддержку или получать поддержку является правом человека, которое было признано в качестве конституционного права граждан, а также права голоса и права быть избранным, поэтому его выполнение должно быть гарантировано в соответствии с мандатом Конституции.

[3.12.4] Принимая во внимание, что право оказывать поддержку отдельным кандидатам кроме того является дополнением к конституционным правам, как описано выше, также является частью демократического процесса, который требует от людей самого широкого пространства для участия в этом процессе. Это было подтверждено Судом в нескольких решениях, в том числе в решении Конституционного суда № 33/PUU-XIII/2015 от 8 июля 2015 года, которое было подтверждено в решении Конституционного суда № 60/PUU-XIII/2015 от 29 сентября 2016 года. В пункте [3.14.1] в решении Конституционного суда № 60 / PUU-XIII / 2015, среди прочего, говорится:

“[3.14.1] ... Конституция обязывает выборы глав регионов (губернаторов, регентов, мэров) проводить демократическим путем. Таким образом, выборы глав регионов должны соответствовать принципам и принципам демократии. Несмотря на то, что не существует общепризнанных параметров, касающихся размера демократических выборов, характер демократии, который требует как можно большего участия людей в процессе принятия политических решений, должен строиться в духе разработки правовых норм, посвященных регулированию проведения демократических выборов. Природа такой демократии требует предоставления людям как можно большего пространства для реализации своего участия или участия в демократическом процессе. Самое широкое

вовлечение людей - это идеальное проявление демократии, поскольку именно люди приняли решение относительно того, что лучше для них. Широчайшее участие или участие людей измеряется не только тем, насколько вовлеченность людей (которые уже имеют право голоса) в осуществлении своего права голоса, но и их участием в использовании своих прав быть избранными или выдвигать свои кандидатуры. себя в процессе отбора (право быть кандидатом). Это одно из проявлений или форм совещательной демократии, которое обычно применяется в различных странах, цель которых состоит в том, чтобы дополнить недостатки, которые встречаются в модели представительной демократии, особенно ее склонность к элитарности. Таким образом, регулирование отдельных кандидатов в региональном главном конкурсе выборов должны быть помещены в такой контекст ";

[3.12.5] Промежуток времени проведения предыдущих выборов / выборов до следующих выборов в соответствии с разумными соображениями будет уверен, что произойдет изменение данных об избирателях, обусловлены, в частности i) есть начинающие избиратели, которые на предыдущих выборах / выборах не были / не были зарегистрированы в ДПТ; ii) есть избиратели, которые фактически выполнили требования для голосования на предыдущих выборах / выборах, но кво избиратель не был зарегистрирован в в окончательном списке избирателей.; iii) есть избиратели, зарегистрированные на предыдущих выборах / выборах, но избиратель уже умер, изменил адрес или является избирателем вновь прибывшим из другого района. Таким образом, если ограничение поддержки количества жителей для отдельных кандидатов применяется только к избирателям, имена которых указаны в предыдущих выборах для голосования / выборов, многие жители, имеющие право голоса, не могут

оказывать поддержку отдельным кандидатам, так что это вытекает из сути, содержащейся в решении Суда. Тем более, что при рассмотрении решения Конституционного суда № 102/PUU-VII/2009 от 6 июля 2009 года жители, которые уже имеют права голоса, не зарегистрированные в окончательном списке избирателей на выборы, могут использовать свои права голоса, показав удостоверение личности или паспорт, если он используется на избирательном участке, где они живут. (см. далее Решение Конституционного суда № 102/PUU-VII/2009 от 6 июля 2009 г.). Положения, которые требуют, чтобы гражданин был зарегистрирован в качестве окончательного списка избирателей являются более административными процедурами и не могут отрицать существенные вопросы, а именно конституционное право граждан для голосования (право голосовать) на выборы.

[3.12.6] Исходя из вышеизложенных соображений, Суд считает, что выражение «и содержалось» в пункте (1) и пункте (2) статьи 41, а также выражение «и перечислено» в пункте (3) статьи 41 Закона 10/2016 не должно вызывать иного толкования - отличается тем, что ссылаясь на решение Конституционного Суда № 60 / PUU-XIII / 2015 «29 сентября 2016» года Суд решил, что фраза «удовлетворяет требованиям поддержки для числа граждан, имеющих право голоса, и включена в окончательный список избирателей на последних всеобщих выборах или предыдущих выборах в соответствующей области» в подпункте (1) статьи 41, фразу «и содержится в окончательном списке избирателей в соответствующей области на всеобщих выборах или самых последних предыдущих выборах в соответствующей области "в пункте 2 статьи 41, а также фраза « включены в окончательном списке избирателей до проведения всеобщих выборов в провинции или районе / городе, о которых идет речь» в пункте 3 статьи 41 Закона 10/2016, относится к числу жителей, имеющих право голоса, а не к

именам людей или жителей, которые их имена указаны или содержатся в окончательном списке избирателей на предыдущих выборах.

Таким образом, нет оснований утверждать, что петиционеры потенциально находятся в невыгодном положении, поскольку до тех пор, пока соответствующий процент соблюдается основанный в окончательном списке избирателей на предыдущих всеобщих выборах / выборах, даже если имена или личности сторонников соответствующих независимых кандидатов не совпадают с теми, которые были включены или записаны в окончательном списке избирателей на предыдущих всеобщих выборах / выборах, это не может быть использовано организатором выборов в качестве причины для отказа в обоснованности поддержки соответствующего лица независимому кандидату в процессе проверки.

[3.12.7] Исходя из вышеизложенных соображений, Суд считает, что аргумент заявителей, если он касается фраз «и содержится» в пункте (1) и пункте (2) статьи 41, а также фразы «и перечислен» в части (3) статьи 41 Закона 10/2016, является обоснованным в соответствии с законом, а не имеет обязательную юридическую силу в той мере, в какой это означает, как относящиеся *не к именам, включенным / записанным в окончательном списке избирателей, а о количестве жителей, имеющих право голоса;*

[3.13] Кроме того, заявители утверждают, что положения пункта 2 статьи 48 буквы b Закона 10/2016, который гласит: «Административная проверка, как указано в пункте (1), должна осуществляться: а. ...; б. на основании окончательного списка избирателей последних выборов и выборов потенциальных избирателей из Министерства внутренних дел» вопреки Конституции 1945 года.

Что касается доводов Заявителей, то Суд считает, что норма пункта 2 статьи 48 буквы b Закона 10/2016 не может быть отделена от нормы пункта 2 статьи 48 буквой A и статьей 48 пункт (1) Закона 10/2016, который в значительной степени регулирует проверку действительности независимых сторонников пары кандидатов, а не проверку выполнения требуемого процента поддержки независимых кандидатов, как указано в статье 41 Закона 10/2016, в которой был рассмотрен Судом в пункте [3.12] выше. Таким образом, аргумент петиционеров, который связывает букву b пункта 2 статьи 48 Закона 10/2016 с выполнением требуемого процента поддержки для независимых пар кандидатов, не имеет значения, так что петиция петиционеров юридически необоснованна.

[3.14] Учитывая, что вопреки доводам петиционеров относительно положения в пункте (7) статьи 48 Закона 10/2016 о том, что «Фактическая проверка, как указано в пунктах (4) и (5), в отношении сторонника кандидата, которого нельзя встретить в течение периода фактической проверки кандидатской паре предоставляется возможность представить соответствующих сторонников в офисе PPS « Комитет по избирательным участкам» не позднее 3 (трех) дней, поскольку PPS не встречается с такими сторонниками », что противоречит Конституции 1945 года, Суд считает следующее:

[3.14.1] После тщательного изучения ходатайства доводов заявителей, которые были обоснованы в заявлении о судебном пересмотре пункта 7 статьи 48 Закона 10/2016, на самом деле главная проблема, с которой сталкиваются заявители, связана не с неконституционностью нормы в статье a quo, а с применением / исполнением нормы соответствующей статьи. Это очевидно из доводов петиционеров, заявляющих: «... из серии фактических проверок в течение 14 дней, которые проводились PPS / PPL на местах, никто не знал подробности его графика о том, с кем встречаться

или каких сторонников стремились встретиться, но сами PPS / PPL. определение того, кого встретить первым или позже, определяется полномочиями или волей самого офицера. Избиратели не знали точного графика того, когда сотрудник PPL / PPS придет навестить его в течение 14 дней. ... механизм этого технического вопроса фактически не должна быть сделана и включена в закон, но будет достаточной, если это указано в техническом регламенте Комиссии по всеобщим выборам «КРУ», который обеспечивает гибкость реализации в поле в соответствии с условиями и обстоятельствами региона, который сильно отличается между один и другие в этой стране множественности ».

Таким образом, проблема, с которой сталкиваются заявители, не вызвана нехваткой времени в процессе фактической проверки в отношении независимых сторонников-кандидатов, которых не может удовлетворить PPS. Более того, даже если заявление заявителей а-кво удовлетворена Судом, quod non , и статья кво истолковывается «не позднее трех дней с 14-дневного периода, как указано в пункте 3 статьи 48». «Это не сможет восстановить конституционное право заявителей. Потому что, независимо от того, сколько времени отводится фактической проверке в отношении независимых сторонников-кандидатов, которых не может встретить PPS, если проблема заключается в том, что избиратели не знают расписание встреч должностных лиц PPL / PPS, то разделение / предоставление 3 (трех) дней для фактической проверки отдельных сторонников-кандидатов, которые не могут быть обнаружены PPS после периода 14 (четырнадцати) дней фактической проверки, не окажет никакого влияния на поддержку независимых кандидатов;

[3.14.2] В связи с существованием пункта (7) статьи 48 Закона 10 от 2016, связанные стороны Комиссии по всеобщим выборам в своих показаниях в суде 15 сентября 2016 года и в письменном заявлении от 5 сентября 2016

года заявили, что в связи с этим вопросом в статье кво Комиссия по всеобщим выборам разработала политику в отношении процедур фактической проверки поддержки пар независимых кандидатов, как указано в статье 24 Постановления Комиссии по всеобщим выборам № 5 от 2016 года, касающегося второй поправки к Постановлению Комиссии по всеобщим выборам № 9 от 2015 года о выдвижении кандидатур кандидатов на выборы губернаторов и вице-губернаторов, регентов и вице-регентов, и / или мэров и вице-мэров, которые по существу заявляют,

Комитета по избирательным участкам «PPS» проводит фактическую проверку путем непосредственного посещения сторонников пар кандидатов. Если PPS не может встретить сторонников при фактической проверке, PPS должен согласовать с потенциальными парами кандидатов и / или предоставить контактной группе потенциальных пар кандидатов возможность представить соответствующих сторонников в деревнях или районах округа на Предопределенные места не позднее 3 (трех) дней со дня поддержки не могут быть выполнены для проверки и изучения истинности опор. Кроме того, если предполагаемые пары кандидатов и / или группы связи предполагаемых кандидатов не могут представить соответствующих сторонников, тогда сторонникам по-прежнему предоставляется возможность напрямую посетить PPS, чтобы доказать свою поддержку не позднее, чем до конец периода фактической проверки. Если до истечения периода фактической проверки Перспективная кандидатская пара не представит своего сторонника, то поддержка будет объявлена непригодной». Таким образом, становится все более очевидным, что это не вопрос конституционности нормы, а скорее вопрос применения нормы права, поэтому Суд считает, что заявление заявителей относительно проверки конституционности пункта 48 статьи (7) Закона 10/2016 не имеет юридическое обоснование.

[3.15] Принимая во внимание довод заявителей, которые утверждали, что слово «нет» в положениях пункта 9 статьи 48 Закона 10/2016 противоречит Конституции 1945 года, Суд считает следующее:

На основании письменного заявления Парламента видно, что причиной формирования Закона не стало объявление результатов проверки в Законе *a-Quo*. поскольку правительство не соглашается с тем, что фактическая проверка открыта для общественности на том основании, что существует опасение, что открытость объявления поддержки отдельных кандидатов общественности вызовет хаос в обществе. В своем заявлении Парламент соглашается с петиционерами, с тем чтобы результаты фактической проверки сторонников отдельных кандидатов были преданы гласности в соответствии с принципом прозрачности, который до сих пор было очень трудно доказать, потому что мошенничество часто происходило в связи с этим;

Поэтому в этой связи Суд должен, с одной стороны, рассмотреть право на получение информации, конституционные права, гарантированные Конституцией 1945 года и более подробно изложенные в Законе № 14 2008 года о раскрытии (защите) информации, представляющей общественный интерес, с другой стороны, конфиденциальность поддержки и выбора человека на выборах является важным принципом, гарантированным Конституцией 1945 года, изложенной в различных законах, регулирующих или касающихся выборов, потому что оно напрямую связано с правом на политический выбор и поэтому не может быть искажено. Таким образом, проблема заключается в том, как сбалансировать два конституционных права. В этом случае Суд считает, что результаты фактической проверки сторонников отдельных кандидатов все же должны быть обнародованы, но ограничены объемом поддержки, которая отвечает требованиям отдельных

кандидатов, а не объявлять имена сторонников предполагаемых пар отдельных кандидатов. Таким образом, право на информацию выполнено, и в то же время гарантируется тайна выбора или политической поддержки в соответствии с его политическими убеждениями.

Что касается опасений Заявителей относительно возможности манипулирования данными в поддержку отдельных кандидатов, Суд считает, что если на основании результатов фактической проверки сторонников отдельных кандидатов, которые были объявлены, есть подозрение на ошибку, заинтересованный независимый кандидат может запросить разъяснения у Генеральной избирательной комиссии под надзором *Bawaslu* «организация по наблюдению за выборами». Таким образом, довод заявителей о том, что слово «нет» в пункте 9 статьи 48 Закона 10 от 2016 противоречит Конституции 1945 года, обоснован в соответствии с законом, отчасти до тех пор, пока слово «нет» в нормах Закона о кво не должно включать имена сторонников отдельных кандидатов;

[3.16] Учитывая, что, основываясь на всех вышеизложенных соображениях, Суд считает, что ходатайство Заявителей имеет юридическое основание частично.

4. Заключение

На основании оценки фактов и законов, изложенных выше, Суд пришел к выводу, что:

[4.1] Суд правомочен рассматривать ходатайство заявителей;

[4.2] Заявители имеют законное право подать ходатайство;

[4.3] Довод заявителей имеет юридическое основание частично;

На основании Конституции Республики Индонезии 1945 года, Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 от 2011 года о внесении изменений в Закон № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия за 2011 год № 70, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5226), и Законе № 48 от 2009 года о судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезия № 2009, № 157, Дополнение к Государственному бюллетеню Республики Индонезия № 5076);

Судебное постановление

выносит решения,

1. Принимать ходатайство заявителей частично;
2. Заявить фразу «и содержится» в пункте 1 статьи 41 и в пункте (2) Закона № 10 от 2016 года, касающегося второй поправки к Закону № 1 от 2015 года об установлении постановления правительства вместо Закона № 1 от 2014 года о выборах Губернаторы, регенты и мэры становятся законом (Государственный вестник Республики Индонезия 2016 года, номер 130, Дополнение к Государственному бюллетеню, Республика Индонезия, номер 5898) противоречит Конституции Республики Индонезии 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, поскольку это не означает, что оно относится не к названию, содержащемуся в окончательном списке избирателей, а к числу жителей, имеющих право голоса;
3. Заявить фразу «и содержится» в пункте 3 статьи 41 Закона № 10 от 2016 года, касающегося второй поправки к Закону № 1 от 2015 года о введении правительственных постановлений вместо Закона № 1 от 2014 года о выборах губернаторов, регентов и Мэр становится законом (Государственный вестник Республики Индонезия 2016

года, номер 130, Дополнение к Государственному бюллетеню, Республика Индонезия, номер 5898)) противоречит Конституции Республики Индонезии 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, поскольку это не означает, что оно относится не к названию, содержащемуся в окончательном списке избирателей, а к числу жителей, имеющих право голоса;

4. Заявить слово «нет» в пункте 9 статьи 48 Закона № 10 за 2016 год, касающегося второй поправки к Закону № 1 за 2015 год, касающейся введения правительственных постановлений вместо Закона № 1 от 2014 года о выборах губернаторов, регентов, и мэр становится законом (Государственный вестник Республики Индонезия, 2016 год, номер 130, Дополнение к Государственному бюллетеню, Республика Индонезия, номер 5898) противоречит Конституции Республики Индонезии 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, если слово «нет» в предполагаемой статье означает имена независимых отдельных кандидатов;
5. Отклонение ходатайство заявителей для остальных;
6. Приказать публикацию этого решения в Официальной газете Республики Индонезия как этому следовало быть;

Это было решено на консультативном совещании судей девятью конституционными судьями а именно: Ариф Хидаят в качестве председателя и члена, Анвар Усман, Мария Фариды Индрати, Вахидуддин Адамс, Сухартойо, Асуанто, И Дева Геде Палгуна, Манахан М.П. Ситомпул и Салди Исра соответственно в качестве членов, **в среду, седьмого июня, две тысячи семнадцатого года**, которая была объявлена на пленарной сессии Конституционного суда, открытой для общественности **в среду, четырнадцатого июня, две тысячи семнадцатого года, закончил в 09.10 WIB** девятью конституционными судьями, а именно, Арифом Хидаятом в

качестве Председателя и одновременно членами, Анваром Усманом, Марией Фаридой Индрати, Вахидуддином Адамсом, Сухартойо, Асуанто, И Девой Геде Палгуна, Манаханом Ситомпул и Салди Исра соответственно в качестве членов в сопровождении Диана Чуснул Хатимах в качестве заместителя Секретаря и присутствовали заявители / их доверенные лица, президент или их представители, а также палата представителей или их представители.

Председатель

(подпись)

Ариэф Хидаят

Члены

(подпись)

Анвар Усман

(подпись)

Мария Фарида Индрати

(подпись)

Вахидуддин Адамс

(подпись)

Сухартойо

(подпись)

Асванто

(подпись)

И Дева Геде Палгуна

(подпись)

Манахан М.П Ситомпул

(подпись)

Салди Исра